

Этот молодой господин Юй отсутствовал целых три дня, и за эти три дня у Ло Сина появилось редкое свободное время. Утром он занимался делами хозяйственного двора.

В полдень он в одиночестве уходил из города и тренировался в боевых искусствах в горной долине за его пределами, проводя там весь день до самого вечера, а к сумеркам возвращался.

Свободными вечерами он никуда не уходил, а ночевал прямо в Дипломатической миссии Сижун, лишь изредка возвращаясь в свой собственный дом в Переулке Тунгу, так как ему тоже хотелось узнать, действительно ли за ним кто-то следит.

К тому же миссия всё-таки была территорией сижунцев, и хотя его культивация Девяти Облачений Сюаньлин не вызвала никаких странных проявлений,

он всё равно предпочитал перестраховаться, поэтому в стенах миссии вёл себя крайне осторожно.

В конце концов, величайшую тайну — тот самый Черный Колокол в его голове — ни в коем случае нельзя было раскрывать посторонним.

Погода становилась всё холоднее.

Земная зима здесь была куда холоднее, чем на Синей планете, и длилась значительно дольше.

Снова настало время большого соборного совета, который проводился раз в десять дней.

Главной темой для обсуждения на этот раз стали работы по ликвидации последствий сокрушительного поражения великого флота Великого Чжоу при Янчжоу. Южная Чу, вероятно, и сама не ожидала, что сможет разгромить мощный флот Великого Чжоу, а потому не имела никаких предварительных планов по продолжению наступления в ходе дальнейшей войны.

Тем не менее, значительная часть военачальников Южной Чу, выступавших за войну, наперебой требовали битвы, и после разгрома флота в Янчжоу перешли в наступление по собственной инициативе. В мгновение ока вся оборонительная линия к северу от реки Янцзы прорвалась, словно решето, покрывшись бесчисленными дырами.

Уже несколько дней депеши с тревожными вестями с фронта летели в столицу, словно хлопья снега.

За считанные дни большая часть земель Янчжоу и Сучжоу пала, а передовые отряды войск Южной Чу нацелились прямо на Нинчжоу — важный оплот Великого Чжоу на юго-востоке. Наместник Нинчжоу за один день написал три доклада, умоляя двор прислать подкрепление.

Император Юнси отдал приказ выделить из состава Гвардии Северной Управы шесть полков общей численностью тридцать тысяч человек, а также привлечь гарнизонные войска из близлежащих областей еще на сто тысяч человек, сформировав Юго-восточную объединенную армию.

Маркиз Уань Пэй Хао был назначен главным главнокомандующим походной армией Юго-восточного направления, командующий гвардией и великий генералом правого гарнизона Юйвэй Янь Чжэнлянь — заместителем главнокомандующего, а третий принц Е Юань — военным инспектором. Армия тут же выступила в поход, чтобы снять угрозу с Нинчжоу и при удобном случае вернуть утраченные земли.

Было и еще одно великое событие: разрешился вопрос о том, будет ли принцесса Люли выдана замуж в далекие земли Сижун для заключения мира, который ранее бурно обсуждался вроде бы простым народом.

Принцесса Люли согласилась на предложение руки и сердца от правителя Сижун, но выдвинула три условия! Только если сижунская сторона сможет их выполнить, она выйдет замуж за правителя Сижун!

Именно выходит замуж по воле императорского дома за подданного или вассала, а не отправляется на чужбину в качестве покорной наложницы! Повторять трижды ради важности.

Условие первое: после того как принцесса Люли станет женой правителя Сижун, он обязан пожаловать ей титул царицы, а все рожденные ею в будущем сыновья получают статус главных наследников и станут наследными принцами.

Условие второе: в знак искренности своих намерениях взять ее в жены правитель должен лично прибыть в город Лоцзин для свадебной церемонии и соблюсти все три традиционных свадебных дара и шесть обрядов по обычаям Великого Чжоу, проявив максимум уважения.

Условие третье и самое главное: после кончины правителя Сижун, кто бы ни взошел на престол нового правителя, принцесса Люли в статусе царицы не станет следовать безобразным обычаям сижунцев, когда новый правитель наследует всё имущество и всех женщин прежнего правителя, включая царицу (если новый правитель рожден не ею). Принцесса Люли будет вправе сама решать, остаться ей или уйти.

Эти три требования звучали разумно и справедливо до последней фразы, в них не было ни намека на принуждение. Если бы на месте жениха не был сам правитель Сижун, над ними и вовсе не стоило бы задумываться — можно было бы сразу согласиться.

Но для правителя Сижун каждый из этих трех пунктов представлял собой невероятно трудный выбор.

Мяч оказался на стороне Сижун.

Если правитель Сижун окажется не в силах принять эти три требования, то свадебное дело само собой отпадет, а сижунская сторона, сколько бы ни искала предлогов для развязывания конфликта, будет вынуждена свернуть свою активность и затаиться.

Ну а если правитель Сижун примет все три условия, то история получит продолжение. Оставалось лишь посмотреть, как именно сижунцы ответят на этот удар.

Цветочный павильон Восточного двора в Дипломатической миссии Сижун.

— Император Великого Чжоу зашел слишком далеко! Выдвинув эти три условия, он явно дал понять, что вовсе не желает выдавать принцессу Люли за нашего правителя! — получив известие, заместитель посла Шан Чэнь в ярости примчался к левому канцлеру Алехая.

Алехай лишь усмехнулся, поднялся с места и произнес:

— Не стоит так кипятиться, господин Шан. Наш правитель уже предвидел подобную реакцию и ответ со стороны Великого Чжоу. Если бы они ответили отказом напрямую, вести переговоры и впрямь было бы трудно. Но раз они не отказали, а лишь выдвинули три затруднительных для нас условия, это значит, что проблемы и давление, с которыми столкнулся император Великого Чжоу, гораздо серьезнее, чем мы могли себе представить. Наш правитель обладает выдающимся стратегическим умом и стремится обосноваться в Срединных Землях. Все тамошние жители в будущем будут подвластны нашему Сижуну, так неужели какая-то принцесса Великого Чжоу не сможет стать лишь одной из красавиц в гареме правителя? Если у нее и вправду хватит умения, почему бы не возвести её в ранг царицы?

— Неужели и вправду придется принять условия чжоуского императора?

— Первое и третье требования вполне приемлемы. Если наш Сижун хочет объединить весь материк и добраться до Срединных Земель, от некоторых устоявшихся предрассудков и дурных привычек придется избавиться. В этом отношении традиция престолонаследия и удельная система чжоуцев очень хороши, нам необходимо их изучить и перенять. Что же касается второго требования... Для простого человека это вовсе не требование, ведь жениться так и подобает. Но для правителя... Если он лично явится в Великое Чжоу, это будет связано с колоссальным риском. Кто знает, что на уме у чжоуцев, последствия могут оказаться непредсказуемыми... — слегка погрузившись в раздумья, произнес Алехай.

— Немедленно отправить сокола с донесением правителю, доложив об этом деле и попросив его принять окончательное решение?

— Это неизбежно. Немедленно составь документ, используя секретное шифрование, — кивнул Алехай. Даже если Синь Ли и наделил его полномочиями, докладывать всё равно было необходимо. В столь серьезном деле он не имел права принимать решения самовольно.

— А что высочество Сяньюй?

— Съездила в Академию Чжэнь и сразу после возвращения уединилась для медитации.

— Похоже, высочество Сяньюй добилась огромных успехов. В будущем в нашем Сижуне появится еще один мастер великого мастерства, а то и уровень превосходящий смертных! — удовлетворенно поглаживая козлиную бородку под подбородком, с улыбкой произнес Алехай.

Шан Чэнь слегка кивнул. Высочество Сяньюй приходилась родной сестрой четвертому принцу по матери. Сам четвертый принц среди прочих принцев обладал выдающимися природными талантами, а его материнский клан тоже был одним из влиятельнейших аристократических родов внутри Сижуна. После смерти прежней царицы их мать имела больше всего шансов получить титул новой царицы, но теперь...

— А-а-а...

Из стороны Хижины Лотоса донесся пронзительный, полный боли крик.

Лица Шана Чэня и Алехая одновременно изменились. Это был голос не кого иной, как высочества Сяньюй. Неужели во время постижения Каменной Стелы Чжэнь её постигло помрачение рассудка и она сошла с ума?

С такими шутками шутить было нельзя.

Оба в тот же миг мелькнули тенями и оказались внутри Хижины Лотоса.

— Хун Ин, в чем дело? — увидев, что Хун Ин стоит у двери комнаты молодого господина Юй, скрестив руки на груди и никого не пуская внутрь, Шан Чэнь с тревожным допросом обратился к ней.

— У молодого господина обострилась старая неизлечимая болезнь, ничего страшного.

— Старая болезнь? Дай-ка я взгляну... — не понимая сути дела, Шан Чэнь собирался силой шагнуть внутрь.

Блеснул холодный свет, и Шан Чэнь почувствовал легкий холодок в горле, заставивший его инстинктивно отскочить на три шага назад. Это была теневая клинок Хун Ин, которая сурово спросила:

— Хун Ин, что ты делаешь?

— Без приказа молодого господина никому не позволено входить! — холодно бросила она. Ей ведь только что не составило никакого труда с легкостью заставить отступить Боевого Монарха Второго Ранга.

— Брат Шан!

— Слушаюсь, господин Алехай. — Раз уж подал голос Алехай, Шан Чэнь больше не смел буяннить.

— Мне кое-что известно о давнем недуге Ее Высочества, но я никак не ожидал, что он проявится столь свирепо. Неужели во всем поднебесном мире нет никакого способа её излечить? — произнес Алехай. На самом деле эти слова он говорил скорее для того, чтобы разъяснить всё Шану Чэню, поскольку тот еще не владел всей полнотой информации.

— Нет. Это специфическая женская болезнь, её можно лишь облегчить, но невозможно излечить полностью, — Хун Ин сделала редкое исключение и пояснила это Алехаю.

На лице Шана Чэня промелькнуло смущение. Человек он был бывалый и искушенный, но раз речь шла об особом женском недуге, ему, как мужчине, и впрямь не приставало самовольно вламываться внутрь, тем более учитывая разницу в их высоком положении.

— Сколько времени потребуется Ее Высочеству?

— Обычно приступ удается облегчить за день-два, — немного помедлив, ответила Хун Ин. В этот раз приступ был самым сильным из всех, что ей доводилось видеть, поэтому она сама не была до конца уверена.

— Можем ли мы чем-нибудь помочь, чтобы облегчить страдания Ее Высочества? — осторожно поинтересовался Шан Чэнь.

— Не нужно, молодой господин... уже привык, — бросив взгляд на дверь комнаты, на секунду замялась Хун Ин.

<http://bllate.org/book/23607/2585445>